

Чжан Цзысюань (КНР) – аспирантка Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82, стр. 1; 1912067964@QQ.COM)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В СОВРЕМЕННОМ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Статья посвящена процессам глобализации и интеграции в современном мире. Современный национализм в данной статье рассматривается как определенная реакция на происходящие процессы глобализации. Противоречия национализма обусловлены тем, что данное явление анализируют не как идеологию, связанную со стремлением к национальной политической независимости либо национальному прогрессу, а приравнивают к идеологиям типа нацизма или расизма, связывают с проявлением шовинизма или ксенофобии. В статье поднимается проблема всплеска националистических настроений в современном мире. Во всем мире, особенно в странах с мультикультуралистской политикой, отмечается значительный рост враждебности к иммигрантам на почве национализма, заметно возросла межэтническая напряженность, следовательно, существует необходимость более глубокого анализа сущности перечисленных процессов. Затронут вопрос украинского кризиса. Рассмотрены важнейшие отличительные черты идеологии мультикультурализма. Проведен анализ положительных и отрицательных сторон мультикультурализма и национализма. Основной задачей национальной политики Российской Федерации является объединение российского общества в единую политическую нацию путем развития этнокультурного многообразия российского государства. Произведен анализ моделей построения нации, которые сформировались в РФ к настоящему времени, – мультикультурная и интеграционная. Сделан вывод о реализации интеграционного проекта российского нациестроительства на современном этапе.

Ключевые слова: национализм, мультикультурализм, национальное строительство, национальная интеграция, глобализация, нация, этнические группы

Процессы, связанные с глобализацией и интеграцией, являются отличительной чертой мирового общественного развития на современном этапе. На этом фоне происходит активная дискуссия о роли мультикультурализма и национализма в процессах нациестроительства. Происходит переосмысление концепта этих понятий в эпоху глобализма, они приобретают новую актуальность и, следуя за новыми вызовами, обретают новое трактование. Современная реальная глобализация в первую очередь связана с вестернизацией, американизацией, европеизацией; по своей сути, это идеологическая установка. В свою очередь, современный национализм рассматривается как определенная реакция на происходящие процессы глобализации, а также идеологию неолиберализма и, безусловно, связанные с этим культурные изменения, такие как новые западные ценности и т.д. Во многих аспектах национализм также является продуктом модернизации глобального социума, который неразрывно связан с постепенным переходом от превалирования социальной стратификации к преобладанию в большей части социального расслоения современного общества на классовой основе.

По мере того, как все большее число современных наций на мировой арене включаются в процессы глобализации, представления о национальном суверенитете в классическом понимании все чаще подвергаются корректировке со стороны исследователей этого вопроса. Можно сказать, что национализм становится формой ответа на глобализацию и мультикультурализацию, выра-

жая себя в различных протестных формах борьбы за суверенность наций, стремящихся таким образом сохранять свою национальную идентичность. Это связано в первую очередь с приумножением прогрессирующей зависимости развитых государств от возрастающих требований современной мировой экономики, с ростом влияния транснациональных корпораций и увеличением влияния наднациональных структур в системе мирового глобального управления. Во-вторых, большая часть наций на данном этапе отходят с позиций соблюдения нейтралитета в отношении их участия в военно-политических блоках, таких как НАТО, и выражают согласие на предоставление национальных территорий для размещения стратегических вооружений и войск союзников по блоку. Катализатором этих процессов стали недавние события на территории Украины. В целом весь ход мирового политического процесса за последние несколько десятилетий является прямым свидетельством усиления этноцентризма в развитых европейских странах, а не только на периферии.

В этих сложных политических и экономических условиях особо остро очерчивается проблема всплеска националистических настроений. Во всем мире, особенно в странах с мультикультуралистской политикой, отмечается значительный рост враждебности к иммигрантам на почве национализма, заметно возросла межэтническая напряженность, следовательно, существует необходимость более глубокого анализа сущности перечисленных процессов. В массовом сознании народонаселения понятие «национализм» формируется именно в периоды политических, социальных и экономических кризисов, в периоды трансформации всего глобального мироустройства. Данный исторический период мы наблюдаем и сейчас. Для развитых государств со сложным в этнокультурном отношении составом народонаселения, таких как Россия, наиболее значимой задачей становится поиск наиболее оптимальной и приемлемой модели нациестроительства, которая, с одной стороны, непосредственно связана с всесторонним обеспечением национальной интеграции, а с другой — с сохранением сложившегося этнокультурного многообразия.

Современный национализм отличается в первую очередь своей непредсказуемостью и неоднозначностью. Можно сказать, что национализм — это отчасти парадоксальный феномен. Концепция национализма почти постоянно менялась на протяжении веков, но для данного обсуждения мы предпочитаем связывать понятие «национализм» с проявлением чувства национальной гордости и общей идеологии, которое объединяет людей с этнической группой или национальным государством, не достигая уровня национального превосходства. Однако все чаще это понятие рассматривается как отрицательный стереотип, которым руководствуется большинство наций в современных межнациональных отношениях. Все чаще национализм анализируют не как идеологию, связанную со стремлением к национальной политической независимости либо национальному прогрессу, а фактически приравнивают к идеологиям типа нацизма или расизма, связывают с проявлением шовинизма или ксенофобии, что в корне неверно. Если мы продолжим ставить национализм выше глобализма и отдавать предпочтение конфронтации, а не сотрудничеству, мы рискуем спровоцировать насилие и свести на нет достижения всего мирового общества.

Наиболее устоявшимся определением понятия «нация» в институциональном толковании является трактовка двойственной природы термина: как «группы людей» или «сообщества людей» с национальными чувствами и сознанием, например *French nation* (французская нация), *American nation* (американ-

ская нация), *Kurdish nation* (курдская нация), и как «государства», например Организация Объединенных Наций.

Национализм прежде всего следует рассматривать как способ регулирования межэтнических отношений со стороны государства, т.е. как политико-идеологическое явление, которое обусловлено современными тенденциями и требованиями к процессу конструирования какого-либо государства-нации, не наполняя его негативизмом и не соотнося национализм с праворадикальными взглядами. Автор придерживается подхода, который предусматривает понимание данного термина в контексте идеологии социальной интеграции, нациестроительства. В этом случае национализм выполняет функцию законных, правомерных мероприятий по консолидации народонаселения страны, превращая их в полноценных граждан, которые, в свою очередь, образуют культурно однородное сообщество – нацию, которая, в свою очередь, становится высшей формой общественного единства. Это является основополагающим принципом национализма как политического явления. Целью национализма с позитивных позиций может быть повышение эффективности деятельности государства, реформирование, подъем уровня культуры и социальной защищенности нации [Никитина, Терентьева 2017].

Рассматриваемое явление характеризуется как один из способов достижения политической власти посредством создания политических партий националистической ориентации, а далее – достижения привилегий партийной элиты. Как отмечалось выше, в последнее время национализм все чаще ассоциируется с ультрарадикальными движениями, целью которых является достижение собственных политических целей в ущерб национальному единству, что противоречит представлению о национализме как идеологии защиты нации. Таким образом, наблюдается тенденция к вытеснению «позитивной» трактовки национализма, наносится ущерб многогранности феномена национализма. Менее радикально усиление национализма часто приводит к нативизму – тенденции, которая разрушает глобальные торговые сети и препятствует экономическому развитию всех наций. В современном глобализированном мире торговля между странами представляет собой источник жизненной силы международного сообщества. Экспорт и импорт связывают страны друг с другом, способствуя сотрудничеству и поощряя мирные, а не антагонистические взаимодействия. Но возросший национализм – и возросший нативизм – подтверждают неверное представление о том, что нации могут добиться экономического успеха независимо от международного сообщества. Простая истина прямо противоположна: экономический изоляционизм служит только для того, чтобы мешать странам, которым он призван помочь. В политике национализм является наиболее действенным инструментом, когда от государства требуется культурная и социально-политическая сплоченность общества в целом или отдельных этнических групп.

Мы поддерживаем точку зрения С.С. Черных, который утверждает, что национализм представляет собой форму мобилизации народонаселения государств либо отдельных регионов, стремящихся к сецессии, способной преодолевать классовые различия в той или иной степени, во многих случаях порождая аффекты «патриотического» характера или даже нетерпимости по отношению к внешним (как правило, воображаемым) противникам, так называемым врагам нации [Черных 2021]. Как показывает практика, национализм чаще всего используется с целью утвердить не только факт наличия нации и ее интересов, но и превосходство национальных потребностей над всеми иными замыслами общества [Никитина, Терентьева 2017].

На современном этапе национализм выражается в форме так называемого великодержавного шовинизма относительно малых наций, и происходит это на уровне массового бессознательного. Особенно это касается больших наций, таких как русские, казахи, украинцы и т.д. Малые нации выражают свое неприятие в виде агрессивного поведения по отношению к нациям, которые выказывают подобную экспансионистскую политику. В данном случае национализм выражается с позиции изоляционизма малых наций.

Мы можем обратиться к опыту Ирака. После падения режима Саддама Хусейна в 2003 г. иракское правительство столкнулось с жестоким сектантством и конфликтами между представителями различных этнических групп Ирака. Националистические группировки, такие как курды на северо-востоке, и идеологические группы, такие как арабы-сунниты на северо-западе и арабы-шииты на юге, боролись за политическое и социальное господство. Их конфликты были далеко не мирными — публичные избиения и внесудебные казни быстро стали нормой. Конечно, национализм имеет тенденцию удерживать некоторые страны вместе, но он также имеет гораздо большую тенденцию разъединять их. В Ираке и в остальном мире национализм не только мешает нациям, но и может их уничтожить. Национализм был мощным орудием в руках диктаторских режимов Италии и Германии, Испании и Португалии, а в сочетании и переплетении с фашизмом и расизмом нанес ущерб развитию многих народов мира.

Нынешняя мировая политическая реальность такова, что явление национализма способно как дестабилизировать общество, это мы видим на примере Украины, так и, напротив, послужить скрытым пусковым механизмом мобилизации и консолидации общества для преодоления либо предотвращения множества различных конфликтогенных ситуаций. Можно сказать, что на подобные «этнические грабли» наступила Украина. Это одна из причин того, почему украинский кризис стал самым разрушительным для процветающей и самодостаточной бывшей республики СССР, т.к. произошел процесс ликвидации территориальной целостности целого государства. Политические украинские элиты допустили серьезную ошибку в нациестроительстве, которая заключалась в том, что идеи этнической идентичности были возведены в абсолют. Таким образом, национализм был превращен в деструктивную силу, которая разрушила единство украинских народов. Недалековидный подход к нациестроительству заключался в попытке конструирования нации на исключительно этнической основе, и не согласное с проводимой государственной политикой народонаселение восточных и южных областей перешло в категорию меньшинств, которые не входят в «большую нацию». Мы считаем, что в подобных странах со сложным в этнокультурном отношении составом народонаселения, непростых по регионально-историческому составу государствах следует заниматься нациестроительством исключительно на полиэтничной основе, с федерализмом и официальным двуязычием, не допуская открытых конфликтов, тогда национализм будет выступать инструментом консолидации нации.

На примере украинского кризиса четко прослеживается устойчивая взаимозависимость национализма от политического содержания нациестроительства, а политический национализм можно рассматривать как идеологический инструмент государства для того, чтобы легитимировать усилия по интеграции государств. Этот инструмент формирует политические интересы нации и устанавливает примат ее идентичности по сравнению с другими нациями, стремящимися к созданию национальных государств.

Есть два основных стратегических подхода к интеграции народонаселения в политическую нацию, распространенные на Западе, — принцип мультикультурности и принцип «плавильного котла» [Мартин-Йогансон 2021: 80].

Мультикультурализм — это политика, направленная на сохранение и развитие культурных различий, признание прав параллельного существования в стране культур в целях их взаимного проникновения, обогащения и развития [Лисовский]. Мультикультурализм, так же, как и национализм, является продуктом глобализации и ориентирован на поддержание и развитие этнокультурных групп. В рамках нациестроительства модель мультикультурализма акцентирует легитимацию прав этнокультурных сообществ. Эта модель утверждает этнокультурное разнообразие в качестве главной социальной ценности. Идеология мультикультурализма в теоретическом аспекте предполагает сохранение национальной и культурной идентичности в первую очередь мигрантов. Однако следует отметить, что существование национального государства невозможно без единого культурного пространства. Мультикультурализм отображает превращенные формы национализма в своих собственных концептуальных моделях.

Важнейшей отличительной чертой идеологии мультикультурализма является «признание культурного разнообразия как блага» [Котова 2017: 96]. Обратимся к словам В.А. Тишкова, который, несомненно, внес большой вклад в теоретическое обоснование мультикультурной модели нациестроительства: «не только в прошлом, но и сейчас этническое и религиозное разнообразие, а также многонациональность российского народа составляют его богатство и силу. Более того, они — условие стабильности и развития страны. Такая постановка проблемы носит стратегически важный характер, ибо, несмотря на положения Конституции и высказывания Президента страны, в научных и общественных дебатах преобладают мотивы рисков и несовместимостей» [Тишков 2018: 8].

В последнее десятилетие наблюдается увеличение иммиграционных тенденций в РФ. Государство столкнулось с социальными вызовами, которые непосредственно связаны с новыми этносоциальными и этнополитическими реалиями. Поток мигрантов из бывших соседних республик был, безусловно, неоднороден. Для одной категории прибывающих в страну достаточно простейшей формы начальной адаптации, для другой категории необходима максимальная интеграция, поэтому политика мультикультурализма, проводимая государством, должна касаться всех категорий. Различие проводится между мигрантами и должно основываться на четких формальных процедурах, прежде всего языковой, а затем культурно-социально-политической адаптации приезжих. Например, иммигрант или репатриант, хорошо владеющий русским языком, практически не нуждается в социализации, однако иммигрант, полностью ориентированный на доход и не владеющий русским языком, в первую очередь нуждается в элементарном его освоении, а также в минимальном знании традиций и норм поведения на территории РФ. В стране остро стоят проблемы, касающиеся включенности иммигрантов в российское социально-политическое и культурное пространство. В обществе произошел значительный рост проявлений этнического национализма, возникла проблема этнической толерантности, которая требует решения. С точки зрения А.И. Куропятника, политика, проводимая в рамках мультикультурализма, — это балансирование между полюсами «исключения» и «включения» иммигрантов в культурный контекст. Он называет это смягченным вариантом адаптации иммигрантов, выражающимся в форме «сдержанной интеграции». Именно такая форма позволяет сохранить культуру национального большинства и принять новые группы

национальных меньшинств, что в значительной мере препятствует ментальному размыванию границ национальной культуры принимающего государства [Куропятник 2000: 8].

Бесспорно, мультикультурализм обладает некоторыми достоинствами, основное из них — сохранение плюрализма культурных образований. Защита национальных меньшинств — это другой положительный момент мультикультурной политики государства.

В большинстве стран с многонациональным составом складывается ситуация, при которой некоторые из наций находятся либо находились в подчиненном положении. Их поддержка должна происходить не только на уровне общественных объединений, но и на уровне государства. Должна проводиться политика отказа от расовых предрассудков, шовинизма, ксенофобии, и это должно быть неотъемлемой частью нациестроительства. Наряду с этим внутри общества должно происходить воспитание уважения к другим группам и терпимости, начиная с детского возраста. В современной России многонациональная система базируется на полном обеспечении прав человека, однако у нее существуют уязвимые места: права национальных меньшинств полностью обеспечены и реализуются на постоянной основе в автономных округах и в национальных республиках, но у них довольно слабая защита вне территорий.

Кроме положительных моментов, следует отметить и негативные качества мультикультурализма. Следует принять во внимание негативный опыт применения политики мультикультурализма в других странах. Например, политика мультикультурализма в Канаде так и не смогла искоренить противоречия между франкоязычной и англоязычной частью канадского общества. Квебек продолжает свой путь к отделению и формированию нового национального государства [Неменский 2011: 51], хотя в целом канадская политика мультикультурализма была успешна, потому что в немалой степени способствовала изменению гетеростереотипов и снижению ксенофобии в стране.

В дискуссиях все чаще высказывается мнение, что мультикультуралистская государственная политика приводит, как ни странно, к дискриминации большинства в силу того, что у представителей последнего становится меньше привилегий и выбора. В. Малахов сформулировал недостатки мультикультурализма следующим образом: «...он способствует расиализации и этнизации общественного дискурса» [Малахов 2002: 47]. Вернемся к опыту Канады, где разделение иммигрантов происходит на группы: иммигранты из Индии, Китая, Пакистана — группы меньшинств, пользующиеся большими привилегиями, чем так называемые невидимые меньшинства, в т.ч. граждане из Европы.

Мультикультурализм в какой-то степени дискредитирует идею равноправия большинства и меньшинств, т.к. последние обладают наибольшей приоритетностью. Это становится поводом для возникновения конфликтной ситуации. Суть ее заключается в том, что многообразные этнические группы вступают в конкурентную борьбу за государственные дотации и поощрения. Еще одним негативным следствием мультикультуралистской политики является сегрегация этнических групп. В мировых мегаполисах формируются особые районы этнических групп, время от времени на территории государства появляются экстерриториальные либо этноконфессиональные анклав. Тогда требуются альтернативные механизмы регулирования этих районов, которые, в свою очередь, усложняют процесс интеграции и нациестроительства.

Что касается РФ, то важнейшей целью проводимой национальной политики была и остается интеграция разделенного культурно и этнически общества в единую социально-политическую общность при сохранении этнокультурной

специфики отдельных наций. Мейнфреймом стала концептуализация процессов нациестроительства, заключенная в диалектической формуле «единство в многообразии». За последнее время принято достаточное число нормативно-стратегических документов в сфере государственной национальной политики. Самым важным из них можно считать Стратегию государственной национальной политики РФ на период до 2025 года, которая обозначает основной вектор развития нацполитики на федеральном уровне, а именно «укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа РФ (русской нации)», а также «сохранение и поддержку этнокультурного и языкового многообразия России».

На современном этапе основной задачей национальной политики Российской Федерации является объединение российского общества в единую политическую нацию путем развития этнокультурного многообразия российского государства. Эксперты выделяют две модели построения нации, которые сформировались в РФ к настоящему времени, — мультикультурная и интеграционная. Данные модели взаимосвязаны и подразумевают одна другую. Основная задача — нахождение и установление равновесия между ними.

С нашей точки зрения, первая модель российского национального строительства считает возможным путь, в котором формируется общенациональное объединение на основе интеграции базовых факторов (народ, общая система ценностей, культура). Данный стержневой фактор должен быть воспринят российским обществом в формате консолидирующего начала, объединяющего элемента. С точки зрения нациестроительства нужно найти наиболее приемлемую и оптимальную форму организации этнокультурных различий внутри интегрированного сообщества, а также эффективные средства государственного управления этнокультурным разнообразием, реализуя комплексную политику нациестроительства.

В любом случае интеграция русской нации зависит от эффективности управления этнокультурным различием, сбалансированного сочетания политики интеграции и мультикультурализма в процессе нациестроительства.

Список литературы

Котова М.В. 2017. Социально-психологические факторы принятия политики мультикультурализма в России: аналитический обзор. — *Культурно-историческая психология*. Т. 13. № 4. С. 91-100.

Куропятник А.И. 2000. *Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ*. СПб: Изд-во СПбГУ. 208 с.

Лисовский Ю.А. *Радикальный национализм и глобализация против национального государства*. Доступ: <https://k100.space/radikalnyj-nacionalizm-i-globalizaciya-protiv-nacionalnogo-gosudarstva/> (проверено 13.05.2023).

Малахов В. 2002. Зачем России мультикультурализм? — *Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ* (под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова). М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. С. 48-60.

Мартин-Иогансон Э. 2021. Западный мультикультурализм. Провальная идеология «правильного котла». — *Свободная мысль*. № 4(1688). С. 79-91.

Неменский О.Б. 2011. Соблазн мультикультурализма. — *Вопросы национализма*. № 4(8). С. 50-65.

Никитина Т.А., Терентьева И.А. 2017. Национализм в контексте политологического анализа. — *Вестник ПАГС*. № 3. С. 19-24.

Тишков В.А. 2018. Введение. — *Этническое и религиозное многообразие России* (под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова). М.: Изд-во ИЭА РАН. С. 5-10.

Черных С.С. 2021. Нация и национализм в контексте развития современных обществ: отечественный и зарубежный опыт. — *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. Т. 46. № 3. С. 451-460.

Zhang Zixuan (China), postgraduate student at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (bld. 1, 82 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; 1912067964@QQ.COM)

POLITICAL NATIONALISM AND MULTICULTURALISM IN MODERN NATION-BUILDING

Abstract. *The article is devoted to the processes of globalization and integration in the modern world. Modern nationalism in this article is considered as a certain reaction to the ongoing processes of globalization. The contradictions of nationalism are due to the fact that this phenomenon is analyzed not as an ideology associated with the desire for national political independence or national progress, but is equated with ideologies such as Nazism or racism, associated with the manifestation of chauvinism or xenophobia. The article raises the problem of a surge of nationalist sentiments in the modern world. All over the world, especially in countries with a multiculturalist policy, there is a significant increase in hostility towards immigrants on the base of nationalism, interethnic tension has noticeably increased, therefore, there is a need for a deeper analysis of the essence of these processes. The author touches upon the issue of the Ukrainian crisis. The article considers most important distinguishing features of the ideology of multiculturalism, and carries out the analysis of the positive and negative aspects of multiculturalism and nationalism. The main task of the ongoing national policy of the Russian Federation, which is expressed in the rallying of Russian society into a single political nation, through the development of the ethno-cultural diversity of the Russian state, is singled out. The analysis of the multicultural and integration models of building a nation that has been formed in the Russian Federation to date is made. The author makes a conclusion about the implementation of the integration project of the Russian nation-building at the present stage.*

Keywords: *nationalism, multiculturalism, nation-building, national integration, globalization, nation, ethnic groups*
